

"Энн рассказала мне, почему она зациклена на своей заднице, а точнее, замышляет, чтобы ты прижал её к себе и всадил свой член в её задницу до тех пор, пока она не станет сырой, даже если её придётся разорвать и пустить кровь", - с ухмылкой сказала Гермиона, пытаясь допустить другие мысли, кроме того, что Дора не будет против какого-то действия, чтобы ещё больше подтолкнуть Гарри к принятию своего либидо и, в конце концов, к сексу, траху и даже любви, даже когда она сжимала свою подготовительную игрушку. "Если бы этот болван спросил ее, она, скорее всего, стояла бы на коленях с раздвинутыми щеками и была бы готова к тому, чтобы он взял ее со смазкой или без. Она призналась, что в те моменты чувствовала себя полностью покорной, но из-за идиотизма мужчины дело так и не перешло из разряда неконсенсуальных в разряд консенсуальных встреч. Черт возьми, если бы он действительно попробовал соблазнить, а не принуждать, то не было бы никаких проблем, кроме закона".

"Как вы думаете, почему я так осторожно отнесся к ситуации?" спросил Гарри, хмуро глядя на Тонкс. "Энн практически кричит всем, кто смотрит на меня, что мне нравится, когда меня используют, так что, пожалуйста, используйте меня! Проблема в том, что большинство людей, способных понять ее сигналы, либо не захотят этого делать из-за законов, либо предпочтут воспользоваться ситуацией, оставив ее неспособной справиться без контроля. Скорее всего, она встречалась бы с молодыми, но не такими молодыми, как она, и скорее всего, соглашалась бы на все, что хотел парень, с которым она была. Теперь, хотя я, возможно, и не нормален, я понимаю, что оставить ее одну было бы все равно что бросить истекающего кровью человека на съедение акулам".

Несколько мгновений стояла относительная тишина, а Тонкс всхлипывала на земле, рассказывая себе, какая она плохая и непослушная. Если бы кто-то из них поверил в то, что это план получить хорошую трёпку, всё могло бы произойти быстрее, чем это было бы удобно для обоих уже возбуждённых подростков. Часть Гермионы хотела лишь одного - схватить всхлирывающую Тонкс и тереться о её тело, пока не будет удовлетворена, и при этом не выплеснуть свою обиду за упущенную регрессом возможность. К этому примешивалось и сильное желание ещё раз задрать юбку, стянуть трусики и посмотреть, как Гарри отшлёпает её, прежде чем добавить к метаморфу свою собственную пробку.

Она надеялась, что ей удастся сделать что-то подобное или хотя бы попробовать самой. У них были такие красивые игрушки, и она обдумала несколько будущих идей. Жаль, что о некоторых магазинах ходило больше слухов, чем об их обычных собратьях. Гермиона, однако, не знала о том, что Тонкс в данный момент хранит тайну источника уже зачарованных игрушек. Если бы она знала, Гермиона, скорее всего, повесила бы девочку и так над ней поиздевалась, что Дора не смогла бы и не захотела бы позволить своей более ханжеской сущности восстановить контроль.

"Знаешь, несмотря на то, что написано в доступной литературе, в этом есть смысл", - сказала Гермиона, когда ситуация стала более ясной, даже если это было так нежелательно. "Так как же нам поступить в ситуации с Дорой и Тонкс?"

"Продолжайте делать то, что мы делаем, это работает, медленно, но работает", - сказал Гарри со вздохом. "Тонкс готова целоваться и обниматься, даже если учесть, что девушкам не следует общаться с другими девушками, кроме как на тренировках. А вот Дора, похоже, почти дошла до той точки, когда она готова раздеться и хочет играть".

"Похоже, у Доры есть свои заморочки с наказанием", - сказала Гермиона, глядя на девушку и борясь с желанием просто поднять ее и уложить на колени, чтобы она позагорала на нежной груди этой девчонки. "В будущем с этим определенно можно что-то придумать. Однако Элис сказала, что у них появился новый источник информации. Думаю, это должен был быть сюрприз на Рождество".

"Значит, у них есть кто-то либо с поддельным удостоверением личности, либо кому-то не меньше шестнадцати, чтобы попасть в секс-шоп", - сказал Гарри после минутного раздумья. Жаль, что Дора не может выйти на некоторое время, а то Тонкс бы застрелилась, если бы мы попытались вернуть ее на стадию "достаточно возбуждена, чтобы взять меня сейчас".

"Жаль", - нахмурившись, сказала Гермиона. "Я так понимаю, ты не думаешь, что поцелуй с участием языка не напугает ее и не отбросит нас назад?"

"К сожалению", - со вздохом сказал Гарри. "Я знаю, что ты хотел вернуться к оральным утехам со второй девушкой, но Дора, хотя и готова, слишком легко отталкивается от Тонкс. Потребуется еще немного времени".

"Но мы не должны оставлять ее здесь", - вздохнула Гермиона. "Было бы хуже, если бы мы оставили Дору здесь, без нынешних условий. Дора могла бы сделать все, что угодно, если бы была достаточно возбуждена. И все же мне хочется, чтобы риск отвратить ее от себя не помешал нам просто наказывать ее по полной программе..."

"Мы можем проверить обе эти идеи позже", - сказал Гарри, опускаясь на колени рядом со всхлипывающей девушкой с мерцающими глазами, от которой исходил запах стыда и недавнего страстного экстаза. "Тонкс, вернись к нам, Тонкс. Ты просто позволила себе немного переборщить. Ты не сделала ничего плохого, и мы не обижаемся на тебя и не думаем о тебе плохо".

"Вы оба называли меня грязной шлюхой", - хныкала Тонкс. "Я хотела делать с вами грязные вещи!"

"Тонкс, ох, какая замечательная глупышка Тонкс", - успокаивающе произнесла Гермиона. "Мы не имели в виду ничего плохого. Иногда, когда люди заботятся друг о друге, они говорят не совсем то, что думают. Я имела в виду, что тебе было весело, и, сказав эти слова, ты почувствовала себя лучше, а значит, и мы почувствовали себя лучше".

"Было бы по-другому, если бы незнакомец назвал тебя так", - сказал Гарри, обнимая ее с одной стороны, а Гермиона - с другой. "Это было что-то личное и интимное между нами. Если тебе что-то нравится, это не значит, что это плохо".

"Но мама говорит, - начала Тонкс, а потом фыркнула, - что только плохие девочки занимаются подобными вещами. А я не хочу быть плохой девочкой!"

"А теперь успокойся и расскажи нам, что плохого произошло", - сказала Гермиона, сдерживая себя, чтобы не поддразнить девочку настолько, чтобы вернуть Дору. "Мне было приятно, правда? Я знаю, что мне нравилось то, что я делала, и Гарри тоже. Ты просто помогала своим друзьям почувствовать себя хорошо".

"В ту ночь я была очень плохой девочкой", - сказала Тонкс почти шепотом, так тихо она говорила. "Я позволила тебе прикоснуться к себе, и я прикоснулась к тебе там, и даже поцеловала тебя в губы и туда тоже".

"Успокойся, Тонкс", - сказал Гарри, когда она начала заводится, и не так, как хотелось бы. "Это было приятно, как будто тебя обнимают, только гораздо сильнее, да?"

"Да", - неохотно призналась она. "Но я не хочу делать ничего плохого..."

"Это не причиняет вреда ни нам, ни тебе, так почему же они плохие?" спросила Гермиона, скрывая свое разочарование. "Разве твоя мама говорила, что плохо чувствовать себя счастливым, когда тебя обнимают или целуют?"

Тонкс покачала головой. Ей хотелось кое в чем признаться. Она не рассказала им о том, что произошло в Хогсмиде, и о том, какие возможности она получила, не говоря уже о том, что, когда она была вне класса, она охотно использовала полученные игрушки, чтобы успокоить Дору. Прежде чем она успела сказать что-то странное, Гермиона прижала палец к губам, заставляя ее замолчать.

"Шшш, Тонкс", - укорила ее Гермиона. "Просто послушай нас. Есть нечто большее, чем просто объятия и поцелуи, чтобы быть любимым и любить кого-то. Иногда, когда два человека по-настоящему любят друг друга, когда они чувствуют потребность в утешении или даже когда они просто хотят снова почувствовать себя хорошо, они совершают поступки. Ты действительно хочешь, чтобы я больше никогда тебя не целовала?"

"Нет", - призналась Тонкс с грустным видом при мысли об этом. "Мне нравится, когда меня целуете вы обе..."

"Хорошая девочка", - сказала Гермиона, наклонившись и поцеловав Тонкс едва заметно. "Видишь, это было неплохо, и у нас нет причин не сделать это снова".

"Может показаться, что мы поступали плохо или непорядочно, - мягко объяснил Гарри регрессировавшей девушке, - но это не так. Мы просто пытались сделать так, чтобы ты снова почувствовала себя хорошо. Мы знаем, что ты пыталась сделать так, чтобы тебе было так же хорошо, как в тот день, но это было не совсем то же самое, правда?"

"Нет", - грустно нахмурившись, ответила Тонкс. "Я не знаю, почему".

"Разум", - сказала Гермиона, прислоняясь головой к плечу собеседницы и нежно втягивая и смакуя ее запах. "Тело знает, чего хочет и в чем нуждается, но порой разум не знает, почему это так. Разум также осознал потребность в близости, а также удовольствие от того, что кто-то другой находится рядом с тобой и помогает тебе чувствовать себя хорошо".

"Теперь перестань грустить", - сказал Гарри, помогая ей подняться. "Мы понимаем, что ты ушла быстрее, чем была готова, но мы подождем".

"Только не думайте, что мы не попытаемся выяснить, как далеко вы хотите зайти", - сказала Гермиона, прижимаясь к Тонкс. "Ты можешь обманывать себя и других, но ты не можешь обмануть свое тело. Мы можем сказать, когда ты пытаешься нас обмануть, и для нас твое тело ясно показывает, чего оно действительно хочет и в чем нуждается".

<http://bllate.org/book/17336/1624724>